

Глава 1750 - Истинное назначение Восемнадцати Адских Карри

Десять участников по своей сути соревновались друг с другом, чтобы пройти испытание. Награда в виде Энергии Хаоса была для них слишком заманчивой, что они не могли от нее отмахнуться.

Поэтому, как только Бу Фан объявил о начале испытания, они молниеносно схватили ложки, крепко зажали их в руках и погрузили в рис.

«Это блюдо не воняет!» Глаза мастера Чжэнь Юна сверкали от восторга. Хотя божественная пиллюля была бесполезна, он был уверен в своих силах. «Раз уж так, я завершу это испытание своей силой!»

Виконтесса Эш и виконт Дао Лун думали точно так же.

Перед каждым из них стояла миска риса с малиновым карри, в котором еще оставались кусочки чили, издававшие манящий запах. По сравнению со вчерашним пирогом, карри выглядело более соблазнительно.

«Похоже, что большинство из них смогут пройти испытание сегодня...». Так думали многие.

Изображение на проекционном массиве увеличилось, чтобы более четко передавать картинку. От текучего красного карри у многих потекли слюнки.

Один из участников грубо зачерпнул ложкой рис. Липкое карри капало и падало на стол. Он намеревался покончить с блюдом как можно быстрее. Он широко открыл рот и запихнул в него рис с карри, не понюхав его.

Ложка звенела о его зубы, а рис перекатывался во рту. Липкий соус карри покрыл его язык и стенки рта. Однако, когда он начал жевать, тело участника застыло!

Участник обладал силой Святого Великого Пути и когда он замер, все вокруг него застыли, включая мастера Чжэнь Юна.

Бу Фан заложил руки за спину. Уголки его рта слегка приподнялись, и он, прищурившись, посмотрел на участников. Глаза зрителей были широко раскрыты. Лисичка, сидящая на его плече, снова пускала слюни, а Сяо Ай, Нетери и герцогиня Юньлань с любопытством наблюдали за происходящим.

— Чего они застыли?!

— Продолжайте... Вы съели только первую ложку риса. Осталось еще девяносто девять!

— Разве это не вкусно? Наверняка это очень ужасно... Этот повар никогда не играет по правилам!

Дворяне шумно переговаривались.

Вдруг проекционный массив поймал эксперта со взъерошенными волосами. Его рот дернулся, глаза расширились, а волосы встали дыбом, устремившись прямо в небо. В следующий момент из его глаз хлынули слезы, покатались по щекам и капнули на стол. Он широко открыл рот и сильно задышал, сжимая горло обеими руками. Его глаза, казалось, извергали огонь.

— Воды!

Он издал хриплый рык, схватил стакан с ледяной водой, стоявший рядом с его миской, и сделал большой глоток. Вода потекла по его горлу и попала в желудок вместе с рисом. По лицу мужчины текли сопли, слезы и пот. Он допил воду одним глотком, но стакан снова наполнился.

— Это твой первый глоток воды..., — спокойно произнёс Бу Фан, глядя на мужчину.

Некоторые люди могли есть острую пищу, а некоторые нет - это зависело от предрасположенности каждого человека. Для тех, кто не мог есть острую пищу, это блюдо, вероятно, было блюдом из ада. Однако для человека, которому нравилась острая пища, это блюдо тоже покажется адом.

— Ты... — Эксперт захрипел и закрыл глаза. Слезы текли по его лицу. Его печальный вид, казалось, тронул многих людей.

— Неужели это блюдо действительно такое ужасное?! Он чертов Святой Великого Пути... Но он подавился остротой и заплакал, съев всего одну ложку риса?!

На самом деле, не только он, но и другие участники вокруг него испытали то же самое. Лицо одного из участников тоже стало фиолетового оттенка из-за жара и он упал на стол без движения. Очевидно, он потерял сознание. Возможно, единственным способом избавиться от острой боли была потеря сознания.

— Участника вырубил?! Он же Святой Великого Пути! Вчерашний пирог даже не был настолько ужасным! В лучшем случае, от него убегали из-за вони!

Не все могли выдержать острый вкус. Жар проникал в клетки участников, заставляя их чувствовать, будто их тела горят. Ощущение шипения и кипения, онемение языка, мучительная боль во рту...

— Мама!

Один из экспертов закрыл рот рукой и разрыдался. Плач мог облегчить мучительную боль. Слезы и сопли стекали по его лицу. Он вытер остатки карри с уголков рта, затем сделал глоток воды. После этого он вытер слезы с глаз и...

— ААААА! Я больше не могу!

Высший Божественный Император вскочил со своего места и разорвал одежду. Его кожа была красной сверху донизу. Как безумный, он упал на колени, слезы текли по его лицу. Через некоторое время он встал и дико побежал вдаль.

Дворяне замолчали, оцепенев. Они не знали, что сказать. Действительно ли блюдо было таким страшным? Каждый участник обладал силой и не был актером. Они знали их всех очень хорошо. Но выражения их лиц были слишком... преувеличенными!

Мастер Чжэнь Юн думал, что с его силой он сможет пройти это испытание. Но оказалось, что он ошибался. Острота пробирала до костей. По сравнению с ним, вонь от Звездного Пирога была благословением.

Он съел две ложки риса с карри. Когда вторая ложка попала ему в рот, острота резко возросла. С полным ртом риса его лицо стало красным, а глаза расширились и налились кровью.

Дрожащей рукой он потянулся к стакану. Холодное прикосновение излучало смертельную

притягательность. Наконец, он не удержался и сделал глоток. Ледяная вода скользнула по его горлу, мгновенно заглушив жар. Он чувствовал себя очень комфортно. Он и представить себе не мог, что глоток воды может быть таким успокаивающим.

Однако вскоре мастер Чжэнь Юн очнулся от пьянящего чувства. «Я могу выпить только... два глотка воды! Если я сделаю еще один, то меня уничтожат! Держаться! Я должен выдержать!»

Его взгляд был прикован к рису и пунцовому карри в миске. Казалось, что карри, которое он считал ничем особенным, в этот момент смеялось, как дьявол.

Красивое лицо виконтессы Эш уже покраснело, а ее сексуальные красные губы давно опухли. Она была слишком чувствительна к острому. Она даже заметила, что уже не чувствует своих губ.

Виконт Дао Лун старался поддерживать свой имидж. Однако после первой ложки риса с карри он сдался и разрыдался.

Вкус риса был просто ошеломляюще острым, но участники упорствовали. Первая ложка отбросила половину участников. Пятеро сдались, а пятеро продолжали бороться. Среди них трое сделали первые глотки воды. Единственными, кто не пил воду - виконтесса Эш и виконт Дао Лун.

Дворяне сглотнули. Это было слишком страшно. Многие из них не видели вчерашнего испытания, а сегодня они стали свидетелями испытания Восемнадцати Адских Карри. Все они были потрясены.

Мастер Чжэнь Юн почувствовал легкое головокружение, а его желудок горел. Он уже был стар и уже не так стойко мог переносить боли, как молодые, но он все равно упорствовал. Он зачерпнул еще одну ложку риса с карри. При взгляде на нее ему показалось, что он видит три ложки.

Он широко открыл рот и положил ложку. Когда он начал жевать рис, острота вырвалась наружу. Его уши, казалось, извергали горячий пар. Сидя на стуле, он выпрямил спину и выглядел так, словно в любой момент собирался покинуть этот мир.

Мастер Чжэнь Юн воздержался от питья воды. Со слезами на глазах он достал божественную пилюлю, уставился на нее, затем сжал кулак и растер ее в порошок. У него начались галлюцинации. На мгновение ему показалось, что он видит танцующую перед собой красивую обнаженную женщину.

Внезапно его глаза закатились, и он упал на землю, лежа неподвижно с красным лицом. Его вырвала острота.

В толпе раздался шум. Многие алхимики в недоумении подняли головы. Как такое могло случиться? Даже такой могущественный человек, как мастер Чжэнь Юн, не смог устоять перед двумя ложками риса с карри?

После падения мастера Чжэнь Юна осталось только три участника.

— Это так остро! Это действительно слишком остро!

Один из участников взял четвертую ложку и начал яростно трястись. Наконец, он больше не мог этого выносить. Он поднял стакан и выпил воду одним глотком. Это был его второй глоток,

что означало, что он выбыл.

Однако, прежде чем Бу Фан успел объявить о его исключении, участник упал вперед и окунул лицо в рис с карри. Уголок рта Бу Фана дернулся, а его сердце пропустило удар.

«Ай! Мое лицо болит от одного взгляда на него. Этот парень попадет в рай...».

Конечно, сопровождаемый призрачным воем, Святой Великого Пути скрылся с места преступления, ползая и перекатываясь. «Это не испытание! Это убийство!» мысленно кричал он.

На столе был беспорядок, но двое участников остались. Бу Фан был слегка удивлен, что эти двое смогли выдержать жар Восемнадцати Адских Карри.

Лицо виконта Дао Луна было перекошено, губы распухли, как сосиски. Виконтесса Эш выглядела немного лучше него, но она тоже была растрепана, а ее красивое лицо давно исказилось.

— Владелец Бу... можно нам тоже попробовать? — спросили несколько дворян, которые были не прочь попробовать что-то новое.

Бу Фан молча кивнул, наполнил миску рисом с карри и протянул ее им. — Не стесняйтесь, пробуйте.

Глаза вельмож загорелись. Каждый из них взял по ложке. Вокруг них собралось множество людей, которые смотрели на рис с карри широко раскрытыми глазами. Струящийся малиновый цвет карри заставил людей сглотнуть. Запах был не очень острым, но...

Дворяне переглянулись, затем зачерпнули немного риса и положили ложки в рот. Проекционный массив увеличил изображение, чтобы запечатлеть их выражения.

Как и участники, они напряглись. В следующее мгновение их выражения изменились и они осели на землю, опустив головы на руки, и горько заплакали. В их воющих голосах звучало отчаяние, которое вызвало слезы и печаль у остальных.

Они тут же пожалели об этом. То, что они сделали, ничем не отличалось от того, что они обманули смерть! Они не должны были быть такими любопытными!

От этой сцены все эксперты, собравшиеся перед проекционными массивами в других районах, втянули в себя холодный воздух.

— Какая ужасающая темная кулинария!

Виконт Дао Лун сошел с ума! Выпив второй глоток ледяной воды, он сорвал с себя одежду и убежал голым. В тот же миг многие дворянки закричали!

Теперь, когда виконт Дао Лун убежал, остался только один участник. Виконтесса Эш все еще держалась. Ее щеки покраснелись, а красные губы были припухшими и выглядели сексуально. Бесчисленное количество людей сосредоточили на ней свои взгляды. Она запикивала в рот ложку за ложкой рис с карри и даже высунула язык, чтобы слизать рисовые зерна с губ.

Бу Фан с удивлением отметил. «Эта женщина такая... сильная!»

По мере того, как рис карри постепенно уменьшался, аура виконтессы Эш начала быстро расти, и из ее тела вырывались кольца воздуха. Она прорывалась!

Эта сцена была еще более шокирующей! Блюдо могло помочь кому-то прорваться? То, с чем не могли помочь никакие божественные пилюли, справилось блюдо?!

Глаза виконтессы Эш затуманились. Она съела еще одну ложку риса с карри, а затем сжала ноги вместе. На ее лбу выступили капельки пота. «Успокаивающее ощущение остроты может быть сутью этого риса карри...», думала она про себя.

Грохот!

Внезапно ее аура словно прорвалась сквозь оковы. Глаза многих людей расширились, когда они увидели, что в ее миске осталось всего три ложки риса с карри! В этот момент она начала яростно задыхаться. На ее шее, подбородке и носу выступили капельки пота. Все дворяне наблюдали за ней.

Сможет ли виконтесса Эш выдержать испытание Восемнадцати Адских Карри?!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1730746>